

Чтобы не обострять на этой основѣ возможнаго раздора, не лучше ли ужь не усложнять и не умножать поводовъ столкновений и предоставить мірянамъ свободнымъ голосомъ, по христіанской ихъ совѣсти, рѣшать свои дѣла. Съѣзды не чураются и не бѣгаютъ соучастія въ нихъ духовенства; они не устраняютъ изъ своей среды и епископовъ и поэтому, пожалуй, они, именно они, представляютъ истинно-церковную форму народнаго совѣщанія, въ которомъ священство не властью, а только силой своего внутренняго авторитета можетъ направлять и христіанизировать планы и дѣйствія мірянской церкви.

Епископъ Михаилъ.

НАША ЖИЗНЬ.

ХII Всероссийскій очередной съѣздъ старообрядцевъ.

Съ 30 января по 5 февраля разрѣшенъ Двѣнадцатый Очередной Съѣздъ, Старообрядцевъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ.

Программа занятій Съѣзда:

1. Проверка полномочій прибывшихъ на съѣздъ.
2. Избраніе предсѣдателя собранія Съѣзда.
3. " секретарей на всѣ засѣданія Съѣзда.
4. " редакціонной комиссіи.

Доклады Совѣта Съѣздовъ.

А) Общаго характера.

5. Отчетъ о дѣятельности Совѣта за истекцій годъ.
6. По вопросу удаленія старообрядческаго духовенства отъ должности.
7. О возвращеніи отобранной у старообрядцевъ святыни.
8. О епархіальныхъ съѣздахъ.
9. Объ учрежденіи среди общинъ братствъ взаимопомощи.
10. О справочной анкетѣ Совѣта Съѣздовъ.
11. О старообрядческихъ соборахъ въ связи съ постановленіемъ XI-го Съѣзда.
12. О формахъ присягъ (клятвенныхъ обѣщаній).
13. Объ исправленіи формы метрическихъ записей.
14. По вопросу о переселеніи старообрядцевъ.
15. Обсужденіе докладовъ, представленныхъ XI-му Всероссийскому Съѣзду старообрядцевъ.

Б) По отдѣлу народнаго образованія.

16. О положеніи народнаго образованія среди старообрядцевъ.

В

ХІІ-й Очередной Всероссийскій Съѣздъ Старообрядцевъ.

В) По отдѣлу сельскаго хозяйства.

17. О сельскомъ хозяйствѣ среди старообрядцевъ.

18. Объ учрежденіи кредитныхъ товариществъ среди старообрядцевъ.

Г) По разнымъ вопросамъ.

19. Доклады епархіальныхъ съѣздовъ, общинъ, приходовъ, братствъ и членовъ Съѣзда.

20. Кассовый отчетъ Совѣта Съѣзда за 1910—1911 гг.

21. Докладъ ревизіонной комиссіи.

22. Смѣта прихода-расхода на 1911—1912 гг.

Представители общинъ, приходовъ и братствъ пользуются правами дѣйствительныхъ членовъ съѣзда. Не имѣющіе полномочій могутъ быть допущены съ совѣщательнымъ голосомъ.

Богородскъ, Московск. губ.

19-го декабря состоялось торжественное освященіе только что отстроеннаго старообрядческаго храма. Храмъ этотъ построенъ на землѣ, подаренной мѣстной общинѣ городомъ, на средства, около 80,000 рублей извѣстнаго старообрядческаго дѣятеля А. И. Морозова, во имя св. пророка Захаріи и св. преподобно-мученицы Евдокіи съ придѣломъ во имя св. Николы. Имена святыхъ Захаріи и Евдокіи носили: учредитель К^о Богородско-Глуховской Мануфактуры Захаръ Саввичъ, дѣдъ А. И. Морозова, и его супруга Евдокія Мартыновна—Морозовы.

На торжество освященія этого храма 18 декабря прибылъ старообрядческій архіепископъ Іоаннъ московскій, который былъ встрѣченъ въ притворѣ храма мѣстнымъ духовенствомъ при пѣніи хоромъ положенныхъ пѣснопѣній.

Облачившись, владыка Іоаннъ, совмѣстно съ 9-ю священниками, 4-мя діаконами и 6-ю стихарными псаломщиками, началъ служить всенощное бдѣніе.

Во время богослуженія всѣ пѣснопѣнія исполнялись мужскимъ хоромъ морозовскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента этого хора Н. Θ. Маслова. При чемъ пѣвчіе находились не на клиросахъ, какъ бываетъ обычно, а на хорахъ. Нужно было присутствовать самому читателю и слышать, чтобы оцѣнить то впечатлѣніе, которое получалось отъ стройнаго и сильнаго пѣнія хора. И впечатлѣніе это производило не одно пѣніе, но и сама внутренняя отдѣлка храма, выдержанная въ строгомъ древне-русскомъ стилѣ, такъ удачно исполненномъ знатокомъ древняго зодчества архитекторомъ Н. Н. Бондаренко, по проекту и чертежамъ котораго строился этотъ храмъ, прототипомъ котораго взятъ древній храмъ Полоцкаго монастыря, гдѣ покоются мощи преподобной Евфросиніи. Здѣсь нѣтъ ничего вычурнаго и кричащаго. Все сдержанно и до послѣднихъ мелочей строго-стильно. Иконостасъ съ виду—простой, дубовый, но и въ немъ все, до мельчайшихъ

Стоитъ только отказывать въ прошеніяхъ объ исключеніи изъ православія на томъ основаніи, что „мотивы колатайства недостаточны“, какъ слѣдали миссіонеры одной консисторіи.

И погибающія души будутъ спасены.

Отпаденій не будетъ.

Не говорятъ ли всѣ эти новые методы за то, что безграмотное и ультра-невѣжественное миссіонерство Скворцовыхъ и Холоповыхъ совершенно потеряло пониманіе того, что ему вужно дѣлать, и ассигновки на внутреннюю миссію—вредный и ненужный расходъ.

Епископъ Михаилъ.

XII очередной Всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ.

30 января, въ 2 часа пополудни, послѣ обычнаго молебствія были открыты засѣданія съѣзда старообрядцевъ, имѣющихъ старообрядческую христореданную іерархію.

Съѣздъ былъ открытъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ помѣщеніи общины Рогожскаго кладбища, что надъ конторой ея.

Это уже есть нѣчто, что говорить за побѣду добра, ибо XI съѣздъ этой чести не имѣлъ и потому его засѣданія происходили въ наемномъ помѣщеніи—Политехническаго музея. Но гласная борьба послѣднихъ лѣтъ увѣнчалась успѣхомъ и, слѣдовательно, это ненормальное отношеніе къ съѣздамъ падаетъ. Это ужъ не первая побѣда добра. Будемъ надѣяться, что и не послѣдняя она: за нею будутъ и другія, а жизнь общественная благодаря имъ будетъ улучшаться. Этими словами я не говорю, что засѣдать въ помѣщеніи Рогожской общины очень удобно, а только свидѣтельствую о побѣдѣ добрыхъ началъ надъ злыми; объ удобствахъ же работъ съѣзда на Рогожскомъ кладбищѣ лично думаю такъ: ужъ слишкомъ далеко отъ города тамъ собираться! Бесплатность помѣщенія едва ли не дороговизна его: на ночлегъ, на обѣды и прочія нужды съѣзжанамъ приходится дѣлать наименьшее четыре конца въ день, а это стоитъ денегъ на проѣзды и большой затраты времени. Городская жел. дор. туда не доходитъ. Ѣхать съ извозчикомъ и не дешево, и медленно. Если сто съѣзжанъ по рублю израсходуютъ въ сутки, и то будетъ сто рублей. А лишнее время сколько стоитъ? Я думаю, что если хорошенько сообразить, то выгоднѣе помѣщеніе нанимать гдѣ-либо въ центрѣ города и деньги на наемъ вносить самимъ съѣзжанамъ. Правда, Рогожская община давала и обѣды,—но людямъ со средствами едва ли прилично имъ пользоваться.

Изъ числа членовъ совѣта къ открытію прибыли: товарищъ предсѣдателя совѣта съѣздовъ П. П. Рябушинскій, Ѳ. И. Масленниковъ, Ф. Е. Мельниковъ, Н. Д. Зенинъ, дѣлопроизводитель совѣта М. И. Бриллиантовъ и помощникъ его В. Е. Мельниковъ.

Изъ епископовъ прибылъ только одинъ господинъ Геннадій, еп. донской.

Съѣздъ довольно демонстративно привѣтствуетъ его, выражая тѣмъ радость свою его присутствію. (Чувствовалось, что отсутствіе епископовъ—не было случайное, тѣмъ болѣе когда извѣстно стало, что еп. Иннокентій нижегородскій—за день только отбылъ изъ Москвы. А вѣдь онъ былъ когда-то непремѣнный членъ съѣздовъ и усердный работникъ на нихъ!)

Отсутствіе Д. В. Сироткина также было болѣзненно, но оно искупилось потомъ высокими качествами руководившаго съѣздами.

Затѣмъ сгладилось и то безотрадное впечатлѣніе, которое давало отсутствіе епископовъ при открытіи съѣзда, ибо послѣ появились и епископы: Ипатій архангельскій, Кирилль одесскій и Александръ рязанскій. Особую признательность съѣзжане чувствуютъ къ еп. Геннадію и Кириллу, которые усердно посѣщали собранія съѣзда, а еп. Геннадій дѣятельно работалъ, необыкновенно благотворно вліяя на ходъ преній своими прекрасно сказанными, продуманными и твердо выраженными рѣчами. Собравшіеся въ восторгъ отъ него. Съѣзжанъ изъ 18 губерній собралось 132.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ П. П. Рябушинскій. Онъ явилъ себя блестящимъ руководителемъ работъ съѣзда. Благодаря его умѣлости, выдержанности и спокойствію, работы шли необычайно быстро и продуктивно. Нужно признать, что успѣшность работъ также много зависѣла и отъ умѣлой подготовки съѣзда, которая, конечно, протекала подъ тѣмъ же умѣлымъ воздѣйствіемъ П. П. Рябушинскаго, который за послѣдніе годы велъ дѣла съѣздовъ за уклоненіемъ отъ таковыхъ Д. В. Сироткина, разбившаго свою энергію на этомъ дѣлѣ раньше, въ борьбѣ съ бродившими еще силами общественными, въ періодѣ 1905—7 годовъ. Отдалимъ должное и М. И. Бриллиантову, и В. Е. Мельникову, а также и другимъ потрудившимся надъ подготовкою съѣзда, составлявшими для него доклады, программу занятій его и проводившими таковую неуклонно въ жизнь.

Тотъ образцовый порядокъ веденія занятій съѣзда, который наблюдался на XII съѣздѣ, право, выше всякой похвалы! Это совсѣмъ не то, что мнѣ пришлось отмѣчать въ моихъ „впечатлѣніяхъ о соборѣ епископовъ“ въ „Старообрядческой Мысли“ за прошлый годъ. И не я только вынесъ такое впечатлѣніе; даже одинъ изъ правительственныхъ чиновниковъ сказалъ мнѣ:

— Это уже совсѣмъ не тѣ люди собрались. Ихъ интеллектъ совершенно другой. Да и руководитель не тотъ.

Вотъ подите же: а вѣдь большинство съѣхавшихся были тѣ же. Вотъ что значитъ хорошій вожакъ и умѣлая постановка дѣла.

Доклады написаны прекрасно, съ большимъ вниманіемъ и знаніемъ.

дѣла. Они отпечатаны прекрасно и сброшюрованы. (Все это труды того же П. П. Рябушинскаго).

Они согласно порядка программы зачитывались въ слухъ собранія и тотчасъ же раздавались по рукамъ собравшимся, послѣ чего и начинались по нимъ сужденія. Когда вопросъ выяснялся и говорившіе начинали повторяться, то предсѣдатель предлагалъ сокращеніе записи говорившихъ, а затѣмъ подводилъ итоги сказаннаго говорившими и предлагалъ вопросъ на голосованіе.

Вліяніе (моральное) предсѣдателя такъ было велико, что съѣзжане дѣйствовали необыкновенно единодушно, хотя ни въ чемъ не стѣсня своей свободы. Это что-то восхитительно вызывало на душѣ!

Открывая собраніе, П. П. Рябушинскій напомнилъ собранію о законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ, который задержанъ Государственнымъ Совѣтомъ. Но, говоря это, онъ выразилъ надежду, „что темныя, враждебныя старообрядчеству силы замолкнутъ. Мы будемъ смиренно, но настойчиво продолжать нашу работу церковнаго обновленія и въ концѣ концовъ мы заставимъ съ нами считаться“,—закончилъ онъ.

Первымъ былъ заслушанъ докладъ совѣта съѣзда объ его дѣятельности за время отъ XI съѣзда до XII. Этотъ весьма интересный и содержательный докладъ заслушанъ съ большимъ вниманіемъ. Та разнообразная и полезная дѣятельность совѣта, которая въ докладѣ документально обрисована, вызываетъ большую благодарность съѣзда и просьбу продолжать эту дѣятельность и въ будущемъ. Докладъ говоритъ о той безднѣ затрудненій, которая встрѣчаетъ чуть не на каждомъ шагу дѣятельность общинъ и приходоу. Большинство затрудненій создавалось обычно мѣстной администраціей, а меньшинство самими старообрядцами, среди которыхъ есть лица, захватившія церковное имущество въ собственность и не желающія возвращать такового общинѣ. Отчетный годъ отличался обиліемъ привлеченій старообрядческихъ священниковъ къ суду, главнымъ образомъ за присоединенія къ старообрядчеству. Это прямо-таки давно небывалое гоненіе на старообрядчество, въ которомъ совершенно забыты золотыя слова *Высочайшаго Манифеста* о „дарованіи населенію незыблемыхъ основъ дѣйствительной свободы совѣсти“.

Бриллиантовъ развиваетъ мысль, затронутую докладомъ, о тяжести оплаты прошеній о перечисленіи въ старообрядчество гербовымъ сборомъ въ 1 руб. 50 коп. и неудобствахъ, вызываемыхъ требованіемъ этого сбора, и предлагаетъ возбудить предъ кѣмъ надлежитъ ходатайство объ отмѣнѣ его, ибо этотъ сборъ взимается только со старообрядцевъ. Собраніе проситъ возбудить это ходатайство.

Вторымъ заслушивается докладъ того же совѣта съѣздовъ „Объ уголовномъ наказаніи старообрядческаго духовенства, удаленіемъ его отъ священной должности“.

Уже заголовокъ доклада многое говоритъ и уму и сердцу старооб-

рядца, на самой практикѣ знающаго эти „наказанія“. Но содержаніе доклада, суммируя случаи этихъ наказаній и выдѣляя наиболѣе яркія изъ нихъ, особенно сильно дѣйствуетъ на слушателя. На самомъ дѣлѣ: до знаменитыхъ свободъ 1905—6 годовъ мы жили спокойнѣе. И очень, очень спокойнѣе! А теперь нѣтъ мѣстности, гдѣ бы священники не были отданы подъ судъ. Но это полгоря еще: мы къ этому изстари привыкли, и раньше насъ по тюрьмамъ сажали; но вотъ бѣда: теперь стали священниковъ удалять отъ должностей, и не только общинныхъ, но и нигдѣ не зарегистрированныхъ. А это ужъ—вещь совсѣмъ съ канонами церкви несовмѣстимая. И мало этого, что „отлучаютъ“ официалъно отъ священнослуженія, но еще надзираютъ, не служитъ ли такой отрѣшенный отъ должности вопреки запрета. Напримѣръ, въ Пермской губерніи по праздникамъ въ старообрядческіе храмы посылаютъ полицейскихъ чиновниковъ для наблюденія, не совершаютъ ли литургію священники, „отрѣшенные отъ должности“. Можно себѣ представить, какое тяжелое впечатлѣніе долженъ произвести на молящихся этотъ сыскъ. До молитвеннаго ли настроенія, когда въ храмѣ присутствуетъ полицейскій?

Перетрухинъ І. К. намѣревается выяснитъ собранію всю бесполезность и бессмысленность этихъ преслѣдованій съ точки зрѣнія не только христіанской, но и съ государственной. Онъ доказываетъ, что это даже противорѣчитъ стт. 4 и 5 Основныхъ законовъ Росс. Имперіи. Рѣчь его, начатая нѣсколько нервно, повышено, вызвала, очевидно, подозрительность въ чиновникѣ полиціи, а потому онъ не замедлилъ обратиться къ предсѣдателю съ просьбою остановить оратора:

— Я считаю недопустимымъ направленіе рѣчи оратора... Прошу предсѣдателя указать ему рамки.

Обезкураженный ораторъ отказался отъ „всякихъ рамокъ“ и попросту замолчалъ.

Зенинъ Н. Д. Насколько я понялъ, І. К. Перетрухинъ имѣлъ намѣреніе выяснитъ надлежащимъ образомъ, какія цѣли достигаются этими гоненіями. А выяснитъ это крайне необходимо. Вѣдь намъ надо просить, чтобы сложили съ насъ эту не нужную ни для насъ, ни для государства тяготу, а чтобы просить, надо быть убѣдительными, а чтобы въ чемъ-либо убѣдить кого-либо, надо прежде всего изслѣдовать вопросъ и самому убѣдиться. Вотъ это-то и пытался сдѣлать І. К. Вѣдь когда государство что-либо дѣлаетъ, то предполагается, что оно дѣлаетъ это въ чаяніи пользы государственной. Вотъ мы и смотримъ: есть ли въ этихъ гоненіяхъ польза для государства, и находимъ,— что пользы этой нѣтъ ни съ христіанской точки зрѣнія, ни съ государственной... Мы—граждане государства. Наша обязанность помогать государству создавать лучшее, а поэтому мы и должны просить сложить съ насъ эту бесполезную (и вредную) тяготу гоненій, такъ унижающихъ христіанское государство (христіанство не можетъ быть гонителемъ)...

Журавлевъ о. А. рассказываетъ весьма назидательный случай въ его практикѣ. Исправникъ г. Козельска разрѣшилъ повѣнчаніе брака (на словахъ, конечно) вновь присоединившемуся къ старообрядчеству—не ожидая официального его перечисленія, а надзиратель того же Козельска одновременно съ брачущимися пріѣхалъ въ г. Сухиничи, гдѣ они имѣли совершить бракъ, и донесъ мѣстной полиціи, что имѣетъ совершиться недопустимый бракъ. Къ о. Журавлеву явился мѣстный полицейскій надзиратель и потребовалъ не вѣнчать этотъ бракъ, при чемъ сослался на требованіе этого—секретнымъ предписаніемъ. Отъ о. Журавлева была взята подписка въ выслушаніи секретнаго предписанія, котораго ему не только не зачитали, но даже издали не показали, и бракъ былъ воспрещенъ. Конечно, оказалось, что никакого секретнаго предписанія и не было.

Зайцевъ А. В. нарисовалъ характерную картину, какъ нашимъ священникамъ приходится выбирать между требованіями кормчей въ собственномъ смыслѣ и между „кормчей“ (въ кавычкахъ)—циркулярами. Кормчая требуетъ, чтобы священникъ не отказывалъ умирающему въ напутствіи. Если онъ откажетъ, то епископъ долженъ запретить его на три мѣсяца. Циркуляры же обязываютъ, чтобы послѣ заявленія о присоединеніи извѣстнаго лица къ старообрядчеству былъ данъ тридцатидневный срокъ, въ продолженіе котораго старообрядческіе священники не могутъ совершать таинствъ надъ присоединеннымъ. А если онъ умираетъ и проситъ священника напутствовать его? За неисполненіе этого циркуляра священникъ приговаривается судомъ къ удаленію отъ должности... Положеніе священника безвыходное.

Бородинъ о. А. мрачно заявляетъ, что надежды на удовлетвореніе правительствомъ ходатайства никакой нѣтъ. Поэтому и ходатайствовать не стоитъ.

— Это все равно, что у бѣднаго просить того, чего онъ не можетъ дать.

Сравненіе было не остроумное. Оно вызвало у нѣкоторыхъ улыбку*).

Бриллиантовъ даетъ надлежащія поясненія, послѣ которыхъ собраніе проситъ возбудить настойчивое ходатайство предъ правительствомъ объ устраненіи этихъ стѣсненій.

Такое постановленіе и вынесено по этому вопросу.

Попутно съ разсужденіями о притѣсненіяхъ заслушивается докладъ о бѣдахъ, вытекающихъ изъ послѣдствій циркуляра 18 августа 1906 г., о соблюденіи 30-дневнаго срока для присоединеній.

Этотъ циркуляръ вызвалъ множество новыхъ жалобъ на стѣсненія. Данная г. Бриллиантовымъ справка показала, что по этому предмету существуетъ цѣлая серія правительственныхъ распоряженій и притомъ взаимно противѣчащихъ.

*) Сравненіе, конечно, очень неудачное. Но съ тѣмъ, что нѣтъ надежды на удовлетвореніе ходатайствъ, трудно не согласиться.

Это же самое, если не еще безотраднѣе, наблюдается и въ вопросѣ о запрещеніи процессій. И зло это лежитъ большею частью въ томъ, что новые законы издавались, а старые какъ-то оставались не отмѣненными.

Жалобы на мученія отъ послѣдствій этого циркуляра посыпались, что называется, какъ изъ рога изобилія. Не оказалось священника, который не перетерпѣлъ бы этихъ послѣдствій циркуляра, въ той или другой мѣрѣ. И всѣмъ имъ хотѣлось высказаться, хотѣлось излить свою душу, чтобы хоть тѣмъ облегчить тяжесть положенія.

Алимаринъ Д. И., говорившій первымъ, былъ остановленъ представителемъ полиціи, ибо въ своемъ огорченіи отъ этихъ ненужныхъ путей на старообрядчество неудачно выразился, назвавъ случай съ священникомъ Журавлевымъ „ловушкой“.

Бирюковъ Т. С. подвергнулся той же участи, ибо и онъ выразился сильновато, заключивъ свою рѣчь словами: «Надо просить правительство, а если не уважить, не надо повиноваться».

Само собою понятно, что это не рѣчь бунтаря, а просто выраженіе невозможности повиноваться циркулярамъ больше, нежели Божескимъ законамъ. Но тѣмъ не менѣе представитель полиціи предупредилъ предсѣдателя, что это недопустимо.

Лакомкинъ о. Г. Странно: намъ не даютъ говорить то о томъ, то объ этомъ... О чемъ же намъ говорить? Вѣдь намъ объ этомъ говорить крайне необходимо. Вѣдь это очень тяжело насъ касается, и намъ надо же устранить законнымъ путемъ эту тяготу, да еще чужую. Вѣдь циркуляръ написанъ не для насъ, священниковъ, а для лицъ присоединяющихся и для гг. губернаторовъ, а кару несемъ мы, священники. За что же? За что, я спрашиваю, ихъ караютъ? При чемъ они тутъ? Гдѣ въ циркулярѣ идетъ рѣчь о священникахъ? Это надо обдумать, обсудить и ходатайствовать предъ правительствомъ объ устраненіи этого.

Самошинъ указываетъ, что, отказывая въ приѣмѣ въ старообрядчество, людей гонять въ атеизмъ. Развѣ это для правительства лучше? Дѣлать людей безбожниками... Надо видѣть и эту сторону. И на насъ ляжетъ эта вина, если мы будемъ выполнять только циркуляры, а не каноны церкви.

Зенинъ Н. Д. Слушая всѣхъ говорившихъ, наблюдаешь, что они всѣ стремятся рассказать случаи, бывшіе въ ихъ практикѣ, а вѣдь это повтореніе одного и того же, но только съ разнообразіями мѣстными. Повторяться и рассказывать отдѣльные случаи почти бесполезно на съѣздахъ. Надо итти прямѣе къ цѣли. Вѣдь жалобы на стѣсненія раздаются не сегодня только, а цѣлыя 250 лѣтъ. Т.-е. съ момента раскола русской церкви. 250 лѣтъ стонемъ мы подъ игомъ гоненій и эти стоны, жалобы и просьбы удовлетворяются страшно медленно. Только путемъ долгихъ жестокихъ страданій и настойчивыхъ просьбъ добились мы того, что имѣемъ теперь. И впереди намъ предстоитъ долгій путь страданій и ходатайствъ.

Вотъ слышатся жалобы и теперь. И на всѣхъ сѣздахъ, и на всѣхъ соборахъ раздаются онѣ. А дѣло стоитъ, ничуть не двигаясь! Такъ, вмѣсто того, чтобы разливаться въ жалобахъ, надо немедленно взяться за дѣло и дружно двинуть его впередъ. А для этого вотъ что нужно: вотъ вы всѣ здѣсь все говорите: надо ходатайствовать предъ правительствомъ... предъ правительствомъ... Но вы забыли, что у васъ есть для того законодательныя палаты и царь. Вѣдь зло нашихъ страданій исчезнетъ тогда только, когда будутъ изданы законы, уничтожающіе законы, направленные нынѣ противъ насъ, а измѣненіе законовъ зависитъ отъ Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и отъ Монарха. Само правительство одной изъ нашихъ депутацій опредѣленно заявило, что не къ нему надо адресоваться съ просьбами въ этихъ случаяхъ, а къ законодательнымъ учрежденіямъ. И это справедливо. По части административной—это дѣло другое, а о законѣ самомъ надо только ходатайствовать въ законодательныхъ палатахъ. А чтобы имѣть успѣхъ здѣсь, надо сумѣть вліять на членовъ этихъ палатъ въ благожелательномъ для старообрядчества смыслѣ. Надо сумѣть внѣдрить въ ихъ сознаніе, что, ограничивая и притѣсняя старообрядчество, этимъ не блага государственнаго достигаютъ, а вреда, ибо старообрядчество вѣдь основа Россійскаго государства, это ядро, изъ котораго и выросло государство. А чтобы успѣшно вліять, надо намъ самимъ побольше думать о себѣ, а не на другихъ полагаться. Позаботиться надо, чтобы насъ побольше было въ Государственной Думѣ. Надо намъ быть и въ Государственномъ Совѣтѣ. Вѣдь поймите: въ Думѣ насъ почти ничего, а въ совѣтѣ буквально ничего. Кому же тамъ дороги наши интересы? Да и кто насъ тамъ знаетъ? Вотъ этотъ годъ предстоятъ выборы въ Думу. Необходимо использовать ихъ какъ можно продуктивнѣе. Не надо быть такими не внимательными къ выборамъ, какими мы были раньше. Изъ насъ есть много людей, пользующихся большимъ уваженіемъ среди населенія. Многихъ изъ насъ охотно выберетъ населеніе. И это надо использовать. Вѣдь въ общегосударственныхъ вопросахъ—мы тѣ же русскіе, какъ и господствующіе, и только въ своихъ личныхъ вопросахъ мы разойдемся съ ними, но ничуть не ко вреду государства. Выбирая же лицъ другихъ исповѣданій, мы должны выбирать тѣхъ, которые благожелательно относятся къ намъ. Опытъ 3-й Думы, я думаю, достаточно научилъ насъ распознавать—кто намъ другъ и кто враги наши. И вотъ только путемъ такихъ законныхъ дѣйствій мы сможемъ законнымъ путемъ облегчить нашу участь.

А участвовать въ выборахъ мы должны не только по нашему собственному желанію, но это нашъ долгъ, возложенный на насъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Журавлевъ о. снова выступаетъ съ жалобами и проситъ ходатайствовать предъ правительствомъ.

Спиринъ о. Г. Циркуляръ говоритъ о 30 дняхъ. Надо ждать 30 дней.

А дѣло держится по 4 мѣсяца и больше. Тутъ какъ быть? Вѣдь если не дожидаться официальнаго разрѣшенія на принятіе, то снова накажутъ. Къ чему же эти 30 дней?

Еп. Геннадій. Вы слышали, что говоритъ евангеліе сегодняшняго дня. Оно говоритъ: „Просите и дастся вамъ“. Вѣдь не надо забывать, что: „Если дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ“... И я чрезвычайно удивленъ словамъ о. Авива. Къ чему они? Онъ, очевидно, не вѣритъ словамъ св. евангелія? Не хорошо такъ. Просить надо и просить надо царя и Бога. Просьбу надо воскресить такую же, какую дѣлалъ блаженной памяти учредитель нашихъ съѣздовъ вл. Арсеній. Но увеличить еще. Усугубить. Пусть просятъ всѣ: и священники, и міряне, и женщины, и дѣти, и епископы. Пусть будетъ подписей еще больше! Пусть просьба будетъ двѣ. Два экземпляра. Царю и въ Думу. Такая просьба возымѣетъ дѣйствіе.

Рѣчь еп. Геннадія произвела сильное впечатлѣніе и все собраніе единодушно благодарило его обычнымъ „Спаси Христось“.

Хлыстовъ М. В., соглашаясь съ еп. Геннадіемъ, не хочетъ согласиться съ г. Зенинымъ въ томъ, чтобы прекратить повторяющіеся рассказы о разныхъ случаяхъ и охотно рассказываетъ о томъ, что было у нихъ, у него лично, по его должности старшины. Случай, конечно, интересные, обидные, но ничуть не новые.

Петрухинъ выступаетъ снова и надлежащимъ образомъ выясняетъ свою первую оборванную рѣчь, изъ которой яснымъ становится, что всѣ гоненія на старообрядчество никому столько не причиняютъ вреда, сколько самому государству. Онъ заключаетъ свою рѣчь словами: „Разъ самъ русскій народъ возмущается, то какъ же можно не отмѣнить гоненій?“

Кудринъ о. І. предлагаетъ собранію послѣдовать совѣту г. Зенина, прекратить пренія и, придвинувшись ближе къ дѣлу, постановить возбудить надлежащія ходатайства, гдѣ нужнымъ это окажется. Собраніе съ этимъ и соглашается.

За симъ заслушивается докладъ Совѣта съѣздовъ о возвращеніи отобранной у старообрядцевъ святыни (церквей, монастырей, св. иконъ, книгъ, утвари и проч.).

Докладъ весьма интересный своими справками объ отобраніяхъ святынь и очень заслуживающій быть оглашеннымъ болѣе широко, но онъ не вызвалъ много преній, а потому по нему быстро постановили: докладъ одобрить и просить совѣтъ съѣздовъ возбудить по нему ходатайство общее, независимо отъ возбужденія таковыхъ на мѣстахъ.

Въ 4 ч. 30 м. пополудни объявленъ перерывъ до половины 8-го вечера.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гостиловскій.

Старообрядцы не только люди опредѣленнаго исповѣданія.

Они еще—граждане.

И, какъ граждане, они не могутъ отдать голосовъ людямъ, для которыхъ дороги не интересы всей страны, а только интересы ихъ имѣній и казенныя деньги.

Пусть каждый спроситъ не только свой гражданскій разумъ, но и совѣсть, можетъ ли онъ отдать свою родину во власть кучкѣ помѣщиковъ и ихъ слугъ, т.-е. октябризму или правымъ?

Еп. Михаилъ.

XII очередной всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ *).

Вечернее засѣданіе 30 января.

Къ вечернему засѣданію прибылъ также и епископъ Александръ Рязанскій.

Первымъ заслушивается докладъ совѣта съѣзда „о епархіальныхъ съѣздахъ старообрядцевъ“, трактующій о необходимости устройства, кромѣ всероссійскихъ съѣздовъ, еще и по епархіямъ таковыхъ же, для того, чтобы на нихъ мѣстными силами обсуждать и удовлетворять епархіальныя нужды и имѣть посредствомъ ихъ болѣе тѣсную и болѣе цѣлесообразную связь со съѣздами всероссійскими. Докладъ этотъ былъ принятъ и выражено пожеланіе, чтобы организація этихъ съѣздовъ неотложно была произведена.

Вторымъ заслушивается докладъ того же совѣта „объ учрежденіи при старообрядческихъ общинахъ братствъ взаимопомощи“. Это крайне важный докладъ, зовущій общество къ возстановленію въ приходахъ древней христіанской благотворительности, такъ необходимой и въ наше время. Благотворительности правильно поставленной, болѣе полезной, дѣйствительнѣе достигающей цѣли. Докладъ снабженъ весьма цѣнными историческими справками и потому очень просится на широкое распространеніе, но, къ сожалѣнію, объемъ нашего журнала не позволяетъ сдѣлать этого.

Докладъ признано желательнымъ провести въ жизнь. Постановлено: выработать совѣту уставъ этихъ братствъ—для всеобщаго руководства.

Третьимъ заслушивается докладъ совѣта съѣздовъ „о произведенной имъ анкетѣ (опросѣ) среди старообрядческихъ общинъ“.

Этотъ докладъ имѣетъ весьма важное значеніе. Если его мысль не умретъ, а разовьется, то этимъ будетъ положено начало специальной статистики старообрядчества, его организацій, образованія, подсчета силъ и т. д. безъ конца. Жаль, что этому докладу собраніе не придало особаго значенія—такъ какъ масса, видимо, еще не понимаетъ всей важности этого начала.

*) См. № 2.

Да это видно и изъ отвѣтовъ на сдѣланные запросы: очень мало общинъ отозвалось на нихъ!

Но, Богъ дастъ, мы вырастемъ!

Докладъ былъ принятъ.

Послѣ этого заслушивается докладъ „о соборахъ епископовъ въ связи съ постановленіемъ XI очередного всероссійскаго съѣзда“. Это собственно немножко уже ставшій старымъ вопросъ объ участіи мірянъ на соборахъ. Въ 1909 году архіепископомъ былъ нарушенъ издревле существовавшій обычай участвовать на соборѣ и мірянамъ,—они не были допущены къ соборованью. Народъ-церковь запротестовалъ—и очень настойчиво. Архіепископу пришлось уступить народу, какъ это мы видѣли по дѣяніямъ собора 1911 года. Благословляя настоящій съѣздъ, онъ уже выразился такъ: „Ну, слава Богу, примирились. Не ссорясь, примирились...“ Но примириться-то примирились, а въ дѣянія собора сдѣлали вставку не совсѣмъ хорошей фразы: „Соборъ, собравшійся по какимъ-либо обстоятельствамъ—безъ мірянъ, также считается каноничнымъ и его дѣянія законными“. Эта фраза даетъ мѣсто широкому произволу, а тѣмъ болѣе, что она не есть постановленіе собора, а вставка послѣ. Противъ нея-то и возстало собраніе.

Гусляковъ о. Ѡ. даетъ поясненія этой фразы, указывая, что ею имѣлось въ виду при ея внесеніи: она предусматриваетъ возможность такихъ обстоятельствъ, когда на соборѣ почему-либо не случится мірянъ, то изъ-за этого не должно не признавать законными постановленія однихъ епископовъ.

Смирновъ о. Д. этой фразой уничтожено все, что раньше постановлено по этому предмету.

Зайцевъ А. В. развиваетъ болѣе обстоятельно эту мысль и очень опредѣленно доказываетъ, что эта фраза даетъ мѣсто очень широкому произволу, благодаря которому случаи отсутствія мірянъ на соборахъ сдѣлаются постоянными.

Кудринъ о. І. Меня когда рукополагали, то наказывали: „приходи на соборъ“. Я приду. А предо мною двери закрываются. Хорошо?... Говорятъ: слава Богу примирились, а вотъ тутъ же раздаютъ брошюрку, въ которой пишутъ—съѣзды должны прекратить свое существованіе. Какъ же это понимать?

Бриллиантовъ даетъ поясненія, что фраза эта есть позднѣйшая вставка въ дѣянія собора, она тождественна съ подлогомъ и она дѣйствительно даетъ просторъ произволу.

Старковъ о. А. горячо призываетъ къ необходимости уничтоженія вставки и разъясняетъ о. Спирина, говорившему, что на одномъ изъ соборовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ міряне отсутствовали, а однако дѣянія его считаются законными, что онъ, о. Спиринъ, сказалъ невѣрно, ибо и на томъ соборѣ міряне были. И напоминаетъ, что и времена тогда были тяжелыя...

Гусляковъ о. Ѳ. горячо парируетъ, доказывая, что фраза эта не приписка, ибо она находится впереди подписи епископовъ, скрѣпившихъ дѣянія собора, и увѣряетъ, что въ ней трудно усмотрѣть мѣсто произволу.

Постановляется просить освятенный соборъ изъять изъ соборныхъ опредѣленій эту позднѣйшую вставку.

Заслушивается докладъ о формахъ обѣщаній (присягъ), которыя желательны для старообрядцевъ при поступленіи ихъ на общественную и государственную службу.

Постановлено просить совѣтъ съѣздовъ довести это дѣло до конца.

Заслушивается телеграмма съѣзду отъ И. Е. Усачева.

Бриллиантовъ словесно докладываетъ о неудобствахъ, вызываемыхъ неудачными формами книгъ о записяхъ гражданскаго состоянія старообрядцевъ, въ особенности книгъ—записей о родившихся. Въ успокоеніе онъ доказываетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ на имя московскаго губернатора сдѣлало разъясненіе, что подписи родителей въ актахъ крещенія—не обязательны. Это разъясненіе будетъ дано и всѣмъ другимъ губернаторамъ.

Это сообщеніе всѣхъ несказанно порадовало.

Въ концѣ былъ заслушанъ докладъ о переселеніи и затѣмъ въ 11 ч. 20 м. ночи собраніе объявлено закрытымъ до завтра.

Засѣданіе 31 января.

Присутствуютъ епископы: Александръ рязанскій, Геннадій донской и Ипатій архангельскій, членъ Государственной Думы старообрядецъ Д. П. Гулькинъ, А. И. Морозовъ. Въ публикѣ находился безпоповецъ Е. Е. Егоровъ. Собраніе было многолюднымъ и оживленнымъ.

Центральнымъ докладомъ съѣзду является докладъ о старообрядческомъ институтѣ, открываемомъ въ Москвѣ для подготовки учителей и священниковъ. Это—первое среднее старообрядческое учебное заведеніе. Рядомъ съ богословскими науками тамъ будутъ преподавать физикку, логику, психологію, гигиену, нѣмецкій и греческій языки и др. Это „новшество“ было встрѣчено съѣздомъ сочувственно. А. Рыбаковъ въ своемъ докладѣ указалъ, что задача новаго учебнаго заведенія — воспитать юношей-старообрядцевъ старообрядцами по духу, т.-е. людей глубокой религіозности и безупречной нравственности. Пока институтъ намѣченъ въ небольшомъ масштабѣ: онъ рассчитанъ на 30 человѣкъ, съ годовымъ бюджетомъ въ 7200 руб. и съ оплатой преподавательскаго труда въ 3,000 руб. въ годъ.

Въ связи съ этимъ вопросомъ говорили вообще о народномъ образованіи и очень много о положеніи начальнаго учителя, при чемъ выяснились двѣ партіи: учителей и духовенства.

Свящ. Рябовъ привѣтствуетъ новый институтъ, который долженъ внести въ старообрядческую среду свѣтъ, знаніе. Однако, ораторъ выражаетъ опасеніе, что на священническія мѣста будутъ выбирать только окончив-

шихъ институтъ, а многіе достойные старообрядцы, не имѣющіе диплома, останутся за флагомъ.

Онъ находитъ также нужнымъ дать общинѣ и духовенству право слѣдить за поведеніемъ учителей и увольнять ихъ въ случаѣ проявленія безнравственности и несоблюденія обрядовъ.

— Иной учитель,—говорилъ онъ,—наберется въ городѣ „нѣмецкаго духа“, пріѣдетъ въ деревню и начинаетъ ѣсть скоромное въ среду и пятокъ, ссылаясь на предписаніе доктора, курить табакъ и соблазняетъ этимъ всѣхъ..

Успокаиваетъ свящ. Рябова Ѡ. Е. Мельниковъ. Онъ говоритъ, что цѣль института—только повысить культурность старообрядцевъ, а священники будутъ такъ же, какъ и прежде, избираться изъ всей массы христіанъ, лица того достойныя.

Еп. Геннадій стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, что и священникъ о. Рябовъ. Онъ обрушился на учителей, употребившихъ въ своихъ рѣчахъ иностранныя слова:

— Нужно говорить отъ отцовъ церкви и писанія. А непонятныя слова и ссылки на заграницу намъ не нужны. Необходимъ строгій контроль надъ учителемъ, а то иной, забывъ постъ, балалайку возьметъ, да еще попляшетъ... Нужно и институтскихъ учителей держать подъ надзоромъ епископа и попечителей.

Свящ. Аксеновъ предложилъ для того, чтобы изъ института выходили лучше подготовленные люди, поставить его подъ надзоръ еп. Михаила.

А. В. Зайцевъ также пожелалъ, чтобы во главѣ института стоялъ просвѣщенный человѣкъ, именно—еп. Михаилъ, а преподавателемъ апологіи старообрядчества былъ Ѡ. Е. Мельниковъ.

Учитель Г. В. Галкинъ говоритъ прекрасное слово въ защиту учителей, ярко обрисовывая ту тяжелую обстановку, въ которой имъ приходится работать.

— Учитель часто голодаетъ,—говоритъ онъ,—нужно иначе относиться къ нему, уважать личность его...

— Община не найдетъ себѣ учителя, если поставитъ его въ зависимость отъ капризовъ своихъ членовъ,—заявляетъ другой учитель.

Доброе слово было сказано также и А. В. Зайцевымъ, который затѣмъ мѣтко обрисовалъ причину того, что иной учитель сталъ сторониться постовъ, увлекаться табакомъ, водкою, а иногда и безбожничаетъ. По его мнѣнію, отрицатели религіи—это люди, вырвавшіеся изъ-подъ гнета инквизиціи и рѣшившіе, что инквизиція—это дѣло религіи; за это они возненавидѣли и религію, и церковь, и Бога. Нѣкоторые учителя, оторвавшіеся только что отъ сохи и попавшіе подъ вліяніе студентовъ-безбожниковъ, ихъ обучавшихъ, сдѣлали почти то же самое. Но все это дѣло временное. Оно исчезнетъ. Здоровое хорошее воспитаніе и добрая среда все сдѣлаетъ по своему.

Грошиковъ изъ Гомеля горячо призываетъ къ осуществленію задуманнаго дѣла учрежденія института и доказываетъ пользу науки.

Логиновъ И. С. доказываетъ нежелательность контроля общества надъ учителемъ, надъ которымъ и безъ того этого контроля пьяныхъ мужиковъ въ избыткѣ.

Бриллиантовъ разъясняетъ ему, что контроль общества учителю вовсе не страшенъ. На несправедливость у учителя остается право обжалованія.

Идею учрежденія института онъ весьма одобряетъ и находитъ, что если отсюда будутъ выходить пастыри, то это несомнѣнно будутъ лучшіе пастыри. Ибо этому примѣръ исторія: ученые свв. отцы всегда стояли выше неученыхъ (Златоустъ, Василій Великій и др.).

Выступаетъ съ рѣчью членъ Гос. Думы Гулькинъ. Онъ одобряетъ учрежденіе института, но требуетъ строгаго контроля за религіозно-нравственной стороною дѣла.

— Старообрядчество—чистѣйшая часть русскаго населенія. На него опирается правительство. Мы должны идти впереди православія и въ хвостъ политики,—говоритъ ораторъ.

Предсѣдатель проситъ его политики не касаться.

Зенинъ Н. Д. выясняетъ собранію, что въ преніяхъ есть три теченія: за учителей, противъ учителей и боязнь того, что съ открытіемъ института на священническія должности будутъ поступать только воспитанники института. Положеніе учителей очень незавидное, это всѣмъ извѣстно, говоритъ онъ, но и контроля общества они не должны чуждаться, это тоже ясно. Общество не можетъ не контролировать дѣло воспитанія своихъ дѣтей, и я думаю, ясно, что общество добрыхъ учителей не оскорбитъ. Хотя и то вѣрно, что ужь слишкомъ узокъ кругозоръ пониманія у нашего современнаго общества, и потому учителю придется не мало страдать и за добрыя начала, которыя онъ пожелаетъ привить малышамъ. Но что дѣлать: учительство—это подвигъ. Кажется, и то ясно, что въ попы воспитанники института не будутъ назначаться, а такъ же будутъ избираться по ихъ достоинству, какъ и вообще изъ мірянъ, и слѣдовательно опасенія о. Дмитрія Рябова излишни. Если ко всему этому добавитъ еще и то, что сама программа института намъ обѣщаетъ доброе воспитаніе его будущихъ учениковъ, то окажется, что, рассуждая столь долго о предметахъ, такъ хорошо выясненныхъ напередъ, мы попросту сказать ломаемъ копыя попусту или ломимся, что называется, въ открытую дверь. Пренія надо кончить и вопросъ поставить на баллотировку.

Всѣ рѣчи резюмируетъ г. предсѣдатель, также весьма сочувствующій устройству института, и затѣмъ ставитъ вопросъ на баллотировку.

Сочувствіе этому дѣлу баллотировкою высказывается единогласно.

Объявляется непродолжительный перерывъ. Фотографъ снимаетъ всѣхъ участниковъ сѣзда.

Послѣ перерыва совѣтъ сѣздовъ представилъ обстоятельный до-

кладъ о способахъ улучшенія сельскаго хозяйства. Главнымъ тормазомъ къ развитію и улучшенію крестьянскаго хозяйства является, по мнѣнію составителей доклада, употребленіе спиртныхъ напитковъ. Поэтому производство и продажа водки должны быть запрещены законодательнымъ актомъ.

— Репрессіями и циркулярами нельзя уничтожить пьянства,—возразилъ І. К. Перетрухинъ. — Да правительство и не согласится на закрытіе кабаковъ. Гдѣ же оно возьметъ деньги на содержаніе своей арміи чиновниковъ? Надо самому обществу бороться съ водкой. Бороться образованіемъ...

Пренія о вредѣ алкоголя и борьбѣ съ нимъ затянулись.

Въ результатѣ преній было рѣшено обратиться къ духовенству, чтобы оно повліяло на сокращеніе пьянства проповѣдями, насаждать общества трезвости, поощрять приговоры о закрытіи казенокъ и обратиться къ правительству, Государственной Думѣ и Государственному Совѣту съ ходатайствомъ о сокращеніи продажи водки.

Г. Гулькинъ воздержался отъ голосованія.

Затѣмъ съѣздъ высказалъ пожеланіе о необходимости широкаго развитія самодѣятельности сельскаго населенія. Первой ступенью къ этому должно служить скорѣйшее введеніе всесословной волости.

Съѣздъ счелъ полезными приглашенія инструкторовъ для проведенія въ старообрядческую деревню агрикультурныхъ нововведеній, а также учрежденіе кредитныхъ товариществъ.

При совѣтѣ съѣздовъ, по предложенію В. Е. Мельникова, рѣшено образовать отдѣлъ по улучшенію сельскаго хозяйства.

Въ 6 час. пополудни собраніе закрывается до слѣдующаго дня.

Гостиловскій.

Наша жизнь.

✠ Епископъ Іона.

27 февраля скончался преосвященный Іона епископъ Смоленскій и Калужскій.

Новый епископъ

Въ февралѣ въ стрѣльниковскомъ старообрядческомъ училищѣ, Костромской губ., состоялись проводы мѣстнаго священника о. Григорія Лакомкина, постановленіемъ московскаго собора назначеннаго на епископскую кафедру въ Петербургъ. Въ присутствіи старообрядческой общины о. Григорій прощался съ учениками. Ему былъ поднесенъ прочувствованный адресъ отъ учащихся и подарокъ—письменный приборъ—отъ учащихся съ надписью: «Уважаемому о. Григорію Лакомкину, дѣятелю на

намъ передать нашему потомству нашу святую вѣру чисту и непорочну, „не имущу скверны или порока, или нѣкоего отъ таковыхъ“.

А о тѣхъ, которые уклонились по малодушію въ еретичество, будемъ молить и просить Господа, чтобы Онъ, по своему крайнему милосердію, „и ими же вѣсть судьбами“, опять обратилъ ихъ на путь истинный—въ древнюю истинную старообрядческую святую Христову церковь.

Священникъ.

ХІІ очередной всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ*).

Засѣданіе 1 февраля.

Предсѣдатель, открывая собраніе, находитъ нужнымъ посовѣтовать собравшимся при обсужденіи сегодняшнихъ докладовъ воздерживаться отъ страстностей.

Это было весьма кстати. Доклады предстояли таковыя по своему содержанию, что трудно было воздерживаться отъ страстности, обсуждая ихъ.

Первый докладъ г. Бирюкова—вышелъ отчасти забавнымъ. Собравшіеся не мало смѣялись надъ характерными отмѣтками докладчика о безчисленномъ количествѣ марокъ, клеившихся на прошенія, съ которыми обращались въ губернское правленіе нижегородцы, боровшіеся съ предсѣдателемъ нижегородской общины и ея совѣтомъ.

Докладъ этотъ подавался одиннадцатому съѣзду, но тогда не былъ заслушанъ и потому перенесенъ на разсмотрѣніе ХІІ съѣзда. Но пока съѣздъ этотъ собрался, докладъ, оказывается, успѣлъ выдержать 2 изданія и никто этого до сихъ поръ не зналъ.

Совѣтъ съѣздовъ удивлялся тому, что г. Бирюковъ увѣрялъ, что издателемъ его и распространителемъ былъ именно совѣтъ съѣздовъ, а совѣтъ съѣздовъ указывалъ на него, какъ на издателя. Разборъ этого обстоятельства надолго было затянулся, да, къ счастью, у одного изъ съѣзжанъ оказался одинъ экз. оттиска этого доклада. Выяснилось, что это изданіе тѣхъ же нижегородцевъ, вѣрнѣе—одного, что издали и „Денежка“, и „интервью съ еп. Иннокентіемъ“.

Пренія по докладу привели къ тому, что всѣ собравшіеся, найдя его содержаніе дѣломъ разыгравшихся страстей, просили прекратить по нему пренія, тѣмъ болѣе, что нижегородскій свящ. о. Спиричь разъяснилъ, что нынѣ страсти улеглись и жизнь прихода вошла въ нормальное русло.

Тѣмъ онъ и закончился.

Докладъ о. Карабиновича былъ однороденъ съ этимъ и онъ вы-

*) См. № 3.

звалъ такія же чувства. Онъ былъ полонъ мелочныхъ придирокъ къ совѣтамъ общинъ, предсѣдателямъ ихъ, а также и къ совѣту сѣздовъ.

Въ виду того, что докладъ былъ длиненъ, во-первыхъ, а во-вторыхъ, онъ уже извѣстенъ по содержанію, предсѣдатель предложилъ собранію не читать докладовъ цѣликомъ вообще, а докладывать ихъ сущность только. Собраніе съ этимъ согласилось, хотя были и протестующіе.

О. Карабиновичъ жаловался: предсѣдатели совѣтовъ, открывая собранія, не берутъ благословенія у священниковъ и, какъ на свѣтскихъ собраніяхъ, говорятъ только: „объявляю засѣданіе открытымъ“. Они безцеремонно прерываютъ рѣчи священниковъ и т. п. Больше же онъ нападалъ на совѣтъ сѣздовъ: „Онъ позволяетъ себѣ передавать поступившія къ нему бумаги епископамъ и даже собору епископовъ, вмѣсто того, чтобы сообщить просителю, куда онъ самъ долженъ направить ихъ“. Онъ находитъ, что совѣтъ сѣздовъ хочетъ захватить власть...

Съ докладомъ покончили такъ же, какъ и съ предыдущимъ.

Докладъ г. Кочеткова, представителя цаплинской общины Богородскаго уѣзда, вызвалъ крупный интересъ сѣзжанъ. Онъ жалуется на поведеніе ихъ священника, возставшаго противъ учрежденія общины, захватившаго храмъ, проклявшаго прихожанъ общины, не регистрирующаго актовъ гражданскаго состоянія и т. д.

Община настойчиво просила архіепископа понудить священника не безчинствовать, но тотъ грозитъ архіепископу, что онъ уйдетъ къ неокружникамъ-необщинникамъ, и архіепископъ, боясь этого, попустительствуетъ священнику продолжать раздоръ. Докладчикъ жалуется, что благодаря этому раздору гибнетъ дѣло прихода. А губернаторъ грозитъ закрытіемъ общины.

Разъясненіе этого дѣла дѣлаетъ егорьевскій депутатъ Зенинъ, какъ лично знакомый съ этимъ раздоромъ. По его мнѣнію, раздоръ длится (и даже возникъ) исключительно благодаря нерѣшительному характеру архіепископа.

Угрозы священника подтверждаетъ и свящ. о. Д. Рябовъ.

Бриллиантовъ предупреждаетъ, что раздоръ этотъ долженъ быть ликвидированъ, а иначе съ закрытіемъ общины имущество ея поступитъ въ казну.

Г. Кочетковъ убѣдительно проситъ сѣздъ помочь имъ въ устройствѣ этого дѣла, дѣлающагося вотъ уже четвертый годъ.

Сѣздъ постановилъ, чтобы совѣтъ сѣзда вошелъ въ сношеніе съ архіеп. Іоанномъ и просилъ его принять мѣры къ умиротворенію.

Потомъ было постановлено ходатайствовать о предоставленіи старообрядческимъ епископамъ права дозволять браки ранѣе законнаго возраста; это право имѣютъ „православные“ епископы.

По поводу постановки креста на мѣстѣ сожженія прот. Аввакума рѣшили обратиться съ ходатайствомъ въ министерство.

Признали желательнымъ постройку часовни на могилахъ боярыни Морозовой и кн. Урусовой, а также памятника на могилѣ епископа Арсе-

нія уральскаго. Средства для постройки должны быть изысканы тамошними общинами.

Остановилъ на себѣ вниманіе докладъ о злоключеніяхъ старообрядческаго лектора А. В. Зайцева. Онъ хотѣлъ прочесть въ г. Меленкахъ, Владимірской губ., лекцію „Историческій обзоръ старообрядческаго ученія“. Лекція эта была уже читана въ Москвѣ съ разрѣшенія московскаго градоначальника. Г. Зайцевъ предлагалъ ее на цензуру меленковской администраціи, но ничто не помогло, — исправникъ не разрѣшилъ лекціи, боясь „сворачиванія православныхъ“. Владимірская администрація, говорилъ А. В. Зайцевъ, ссылалась на старый секретный циркуляръ, содержаніе котораго намъ извѣстно...

— Оглашеніе секретныхъ циркуляровъ не можетъ быть дозволено, — предупредилъ представитель полиціи.

А. В. Зайцевъ предложилъ съѣзду просить министерскаго разъясненія, чтобы старообрядческія лекціи, касающіяся своей церковной жизни и своего вѣроученія, беспрепятственно разрѣшались. Съѣздъ согласился съ предложеніемъ.

На предстоящій соборъ были избраны представителями отъ съѣзда: О. Е. Мельниковъ, Н. Д. Зенинъ и М. И. Бриллиантовъ.

Предъ закрытіемъ засѣданія предсѣдатель, благодаря собравшихся за труды, выразилъ пожеланіе, чтобы съѣзжались на будущее время болѣе усердно, а также сдѣлалъ надлежащія указанія, какъ старообрядцамъ держаться въ предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Государственную Думу, и кого старообрядцы должны въ нее избирать, если они хотятъ, чтобы ихъ жизнь не вернулась къ прошлому безправію, а получила бы вполнѣ регламентированныя и еще болѣе широкія религіозныя права. Не говоря прямо, но указывая довольно прозрачно на тѣ партіи 3 Государственной Думы, которыя стояли за свободу вѣры, г. предсѣдатель указалъ, что 3-я Дума весьма ярко показала старообрядчеству, кто его друзья и кто враги, а отсюда выводъ, кого старообрядцы должны выбирать въ Думу, если они желаютъ себѣ добра.

Этою рѣчью и закончился XII съѣздъ.

Гостиловскій.

НАША ЖИЗНЬ.

† **Епископъ Іоасафъ Казанскій.**

27 марта, во вторникъ пасхальной седмицы, скончался въ Казани преосвященный Іоасафъ старообрядческій епископъ Казанскій и Вятскій.

Покойный владыка происходилъ изъ крестьянъ села Безводнаго,